

В. В. НАПОЛЬСКИХ (Ижевск)

НЕТРИВИАЛЬНЫЕ ТЮРКИЗМЫ В УДМУРТСКОМ I. *śam*

Удм. *śam* 'характер; обычай, привычка; нор; (завятск.) напев, мелодия'; *śamen* 'подобно, как, согласно, в соответствии, по' (последлог) (УРСл. 408; Борисов 1991 : 275; Нуриева 1995 : 6—7)

~ коми *śam* 'характер, нрав, поведение; умение, толк'; *śamen* 'подобно, как' (последлог) (ССКЗД 362), комиП *śam* 'умение, смекалка' (КПРСл. 468), комиЯ *śam* 'сила' (Лыткин 1961 : 180) (> об.-уг. (Toivonen 1956 : 82—83; Rédei 1970 : 160); манс. С *śām* 'сила' (Munkácsi, Kálmán 1986 : 599); хант. Обд. *śam*, Каз., Низ. *śom*, Тром. *tām*, Вах., Вас. *tam*, *tamj*, Дем. *šom* 'сила, способность' (DEWOS 1515))¹
< праперм **śam* 'характер, нрав; способ, навык; умение', **śamen* 'подобно, в соответствии с' (см. также КЭСК 275).

Приводимые разными авторами вслед за К. Б. Виклундом² (см., напр., КЭСК 275) фин. *tamu*, *taamu* 'порядок' (< герм. **tama-* (SKES 1187)) и саам. (кольский) *sāmma* (< **s-/ *š-*, но не < **ś*) 'сила' с рассматриваемыми пермскими словами фонетически совершенно не сопоставимы, помещаемое в этот же ряд марГ *śam* 'сознание, самообладание' плохо соответствует и по семантике, и по вокализму (праперм **a* обычно имеет переднеязычные соответствия в других финно-угорских языках). Самое главное, однако, заключается в том, что данные пермские слова и прапермская реконструкция по семантике и фонетике не могут быть отделены от слов в языках поволжского ареала:

~ мар. *sem* 'напев, мелодия, лад (музыкальный)'; *semān*, марГ *semān* 'подобно, по, сообразно' (последлог) (МарРСл. 303—304)

~ чув. *śem*, *śemə* 'мелодия, мотив, напев; гармония, строй, лад; подходность; то, что под силу; порядок, способ, соответствие'; *śemən* 'по; по мере того, как' (Ашмарин 1937 : 79—80).

В классической работе Ю. Вихманна (Wichmann 1903 : 151—152) чувашское слово — вслед за Б. Мункачи (Munkácsi 1884 : 447) — рассматривалось

¹ Обращает на себя внимание близость значений обско-угорских слов к коми-язвинскому, что, очевидно, является поздним результатом развития 'нрав, поведение' (общеперм.) > 'умение, способность' (комиП) > 'сила' (комиЯ); данный пример, как и многие другие случаи специфических схождения в семантике и фонетике пермских заимствований в обско-угорских языках, указывает на источник, близкий именно к коми-язвинскому.

² К. Б. Виклунд пытался реконструировать анлаутный праф.-у. **ʉ-*, для чего привлекал указанные слова (см. Bibliographie 56). Однако данная попытка была неудачной и не получила признания (принято считать, что праф.-у. **ʉ* встречался только в инлауте, причем его рефлексом в пермских языках является **l*, но никак не **ś*).

как заимствование из пермского, а марийское — из чувашского (у Б.Мункачи — из удмуртского). Основанием для этого служило, насколько это можно понять, отсутствие у чувашского слова тюркской этимологии и наличие упомянутой выше саамской параллели пермским словам. Поскольку, как было указано выше, саамская параллель не проходит по консонантизму, приходится признать, что пермское слово не имеет финно-угорских параллелей, и, следовательно, предположение о заимствовании из пермского в чувашский имеет не больше шансов, чем обратное. С другой стороны, соответствие чув. *ś-* (< **j-*) ~ перм. *ś-* ~ мар. *s-* (*ś-*) типично для слов болгарского (древнечувашского) происхождения в данных языках (Wichmann 1903 : 14; Räsänen 1920 : 30). Поэтому допущение болгарского происхождения марийского и пермского слов выглядит весьма вероятным, и, следовательно, имеет смысл поискать тюркскую этимологию для чувашского слова.

Именно из этой верной посылки о вероятном болгарском происхождении и пермского, и марийского слов исходил Х. Паасонен³ (Paasonen 1902 : 266—267), сопоставивший — на предмет общетюркского происхождения — чув. *śem*, *śemə* с алт. *siime*, означающим, якобы, 'способ, средство'. Данное сопоставление, однако, сомнительно и фонетически (?? чув. *ś* ~ алт. *s*, ? чув. *e* ~ алт. *ü*) и, как показал еще Ю. Вихманн, семантически (алт. *siime* означает на самом деле 'открытие, совет, мудрость') (Wichmann 1903 : 152).

Не лучше выглядят и тюркские параллели к чувашскому слову, предлагаемые М. Р. Федотовым: древнетюрк. *šima* 'мелодия' (< араб.) (Федотов 1990 : 315)⁴ или древнетюрк. *šäma* 'радение, пение' (< араб.) (Федотов 1996 II 100): они вызывают те же возражения в фонетике.

На самом деле тюркская этимология для чув. *śem*, *śemə*, видимо, существует — ср. уйг. *jan* 'способ, метод; принцип'; хак., бараб. *jan* 'дух, присутствие духа', каз. *šan* 'обычай, привычка'; тув. *čan* 'нрав, характер, привычка'; якут. *san* 'свойство, характер'

< тюрк. **jan* 'способ, принцип; привычка, нрав, характер' (возможны также образования типа **janla* 'подобный') < кит. *yāng* 'форма; род, вид; фасон', из китайского же заимствовано монг. *jan* 'вежливые обычаи, этикет', *šan* 'нрав, характер' (Räsänen 1969 : 186) (уже в китайском с этой основой образовано прилагательное *tóngyàng* 'одинаковый, подобный').

Переход тюрк. **-ŋ* > чув. **-m* — явление естественное (ср. тюрк. **jün* 'волосы, шерсть' > чув. *śm* 'шерсть'; тюрк. **kalyn* 'калым' > чув. *χoləm*, *χolən* то же и т.д.). Развитие тюрк. **a* > чув. *e*, особенно в соседстве с чув. *ś* < тюрк. **j*, также совершенно нормально (ср. тюрк. **araky* 'водка' > чув. *ereχ* то же и т.д.) (Рясянен 1955 : 73, 172—173).

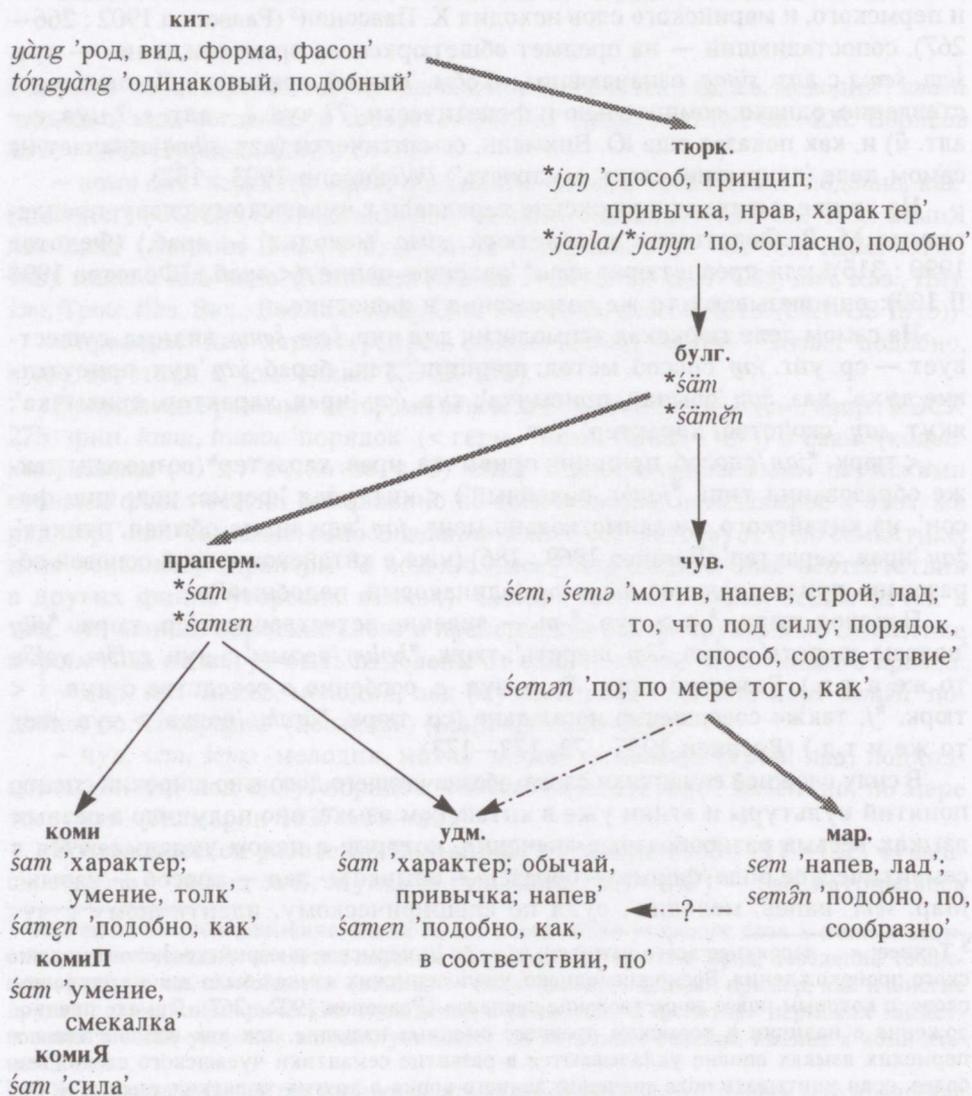
В силу сложной семантики слова, обозначающего довольно широкий спектр понятий культуры и этики уже в китайском языке, оно получило в разных языках весьма разнообразные значения, которые в целом укладываются в семантическое поле 'форма — образец — обычай — лад — способ — навык'. Мар. *sem* 'напев, мелодия', судя по специфическому, идентичному с чу-

³ Точнее: « ... вероятнее всего кажется, что оба [и пермское и марийское] слова чувашского происхождения. Возможно, однако, что в пермских языках было так же звучащее слово, с которым новое заимствование совпало» (Paasonen 1902 : 267). Думаю, предположение о наличии в пермском древнего омонима излишне, так как все значения в пермских языках вполне укладываются в развитие семантики чувашского слова (тем более, если учитывать поле значений данного корня в других тюркских языках — см. далее в тексте статьи).

⁴ Кажется, ошибка: в доступных мне словарях древнетюркского языка такого слова нет. Возможно, искаженный вариант *šäma*?

вашским, значению, является скорее всего более поздним, чем праперм **śam*, чувашским заимствованием. Появление у слова *śam* значения 'напев' в завятских говорах удмуртского языка также может быть обязано марийскому или — что кажется более вероятным, исходя из исторических соображений, — чувашскому влиянию: интенсивные контакты с марийцами имели отнюдь не все группы завятских удмуртов, а, с другой стороны, есть основания предполагать сохранение в течение довольно длительного времени (до XV—XVI вв.) присутствия в районах их проживания, особенно в районе Арска, прямых потомков болгар — бесермен и чуваша арской русских источников. Семантика 'сила' возникла в восточных коми диалектах в результате естественного развития по линии 'нрав, поведение' > 'умение, способность' > 'сила'.

Таким образом, происхождение удм. *śam* может быть представлено в виде схемы:

Условные знаки: —————> внутреннее развитие; заимствование;
 -.-.-.-> возможное влияние на развитие семантики.

Сокращения

Алт. — алтайский, араб. — арабский, бараб. — барабинский, булг. — болгарский, герм. — германский, др.-тюрк. — древнетюркский, кит. — китайский, тув. — тувинский, тюрк. — общетюркский, завятск. — завятские говоры, уйг. — древнеуйгурский, хак. — хакасский, якут. — якутский; Вас. — Васюган, Дем. — Демьянка, Обд. — Обдорск, Тром. — Тромьюган. КИРСл. — Коми-пермяцко-русский словарь, Москва 1985; МаРРСл. — В. А. Васильев, А. А. Саваткова, З. В. Учайев, Марийско-русский словарь, Йошкар-Ола 1991; УРСл. — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983; Bibliographie — Bibliographie der finnisch-ugrischen Sprach- und Volkskunde für die Jahre 1909—1912, Helsinki 1938 (FUFAnz. 25).

ЛИТЕРАТУРА

- Ашмарин Н. И. 1937, Словарь чувашского языка, вып. 12, Чебоксары.
 Борисов Т. К. 1991, Удмурт кыллюкам, Ижевск.
 Лыткин В. И. 1961, Коми-язьвинский диалект, Москва.
 Нуриева И. М. 1995, Песни завятских удмуртов, вып. 1, Ижевск (Удмуртский фольклор).
 Ряснен М. 1955, Материалы по исторической фонетике тюркских языков, Москва.
 Федотов М. Р. 1990, Чувашско-марийские языковые взаимосвязи, Саранск.
 — 1996, Этимологический словарь чувашского языка, т. 1—2, Чебоксары.
 Munkácsi, B. 1884, Votják nyelvtanulmányok. — NyK 18, 35—155, 428—447.
 Munkácsi, B., Kálman, B. 1986, Wogulisches Wörterbuch, Budapest.
 Raasonen, H. 1902, Votják-török szójegyzetetések. — NyK 32, 257—270.
 Räsänen, M. 1920, Die tschuwassischen lehnwörter im tscheremissischen, Helsinki (MSFOu 48).
 — 1969, Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen, Helsinki (LSFU 17₁).
 Rédei, K. 1970, Die syrjänischen Lehnwörter im Wogulischen, The Hague.
 Toivonen, Y. 1956, Über die syrjänischen Lehnwörter im Ostjakischen. — FUF 32, 1—169.
 Wichmann, Y. 1903, Die tschuwassischen lehnwörter in den permischen sprachen, Helsinki (MSFOu 21).

V. V. NAPOL'SKICH (Iževsk)

NICHTALLTÄGLICHE AUS DEN TURKSPRACHEN STAMMENDE
 LEHNWÖRTER IM WOTJAKISCHEN I. DAS WORT *šam*

Wotj. *šam* 'Sitte; Gewohnheit; Art; Charakter', *šamen* 'wie, nach' ~ syrj. *šam* 'Verstehen, Fähigkeit; Charakter; Kraft', *šamən* 'wie, nach' < urperm **šam*, **šamen* wurden aus dem Wolga-Bulgarischen entlehnt, wo das tschuw. *šem*, *šemə* 'Mittel, Art und Weise; Melodie', *šemən* 'gemäß, nach' herkommt. Das tschuwaschische Wort ist gemeintürkischer Herkunft: uig. *jaŋ* usw. < turk. **jaŋ* 'Art; Sitte; Charakter; Gewohnheit', das wiederum eine chinesische Entlehnung ist (< chin. *yāng* 'Art, Form'). Aus dem Tschuwaschischen kommt auch tscher. *semən* 'wie, gemäß', *sem* 'Melodie', das aber — seiner Bedeutung nach — später als das permische Wort entlehnt wurde; die Bedeutung 'Melodie' des südwotj. *šam* läßt auch späteren Einfluß des Tschuwaschischen erkennen.